

**ТЕРИН
РЕМ**

**СТАНЬТЕ
МОИМ МУЖЕМ,
или Семья для мирса**

Терин Рем

Станьте моим мужем, или Семья для мирса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70038328

SelfPub; 2023

Аннотация

Ложилась на сложную операцию, а проснулась в далёком будущем – это ли не чудо! Мне вернули молодость и здоровье, но теперь предстоит обрести своё место в новой реальности. И всё бы хорошо, только даже в продвинутом мире есть свои заморочки. Чтобы спасти крошечного инопланетного котёнка мирса, мне нужно срочно найти себе супруга. Выбор пал на угрюмого и нелюдимого зрителя космического зоопарка. И не надо так удивлённо разглядывать меня, дорогой коллега, вы станете моим мужем!

Содержание

Глава 1. Операция	4
Глава 2. Новая реальность	10
Глава 3. Технологии	15
Глава 4. Куратор	22
Глава 5. Поездка	27
Глава 6. Бюрократия	32
Глава 7. Неприятности	38
Глава 8. Поиск работы	43
Глава 9. Перспективы	49
Глава 10. Знакомство	54
Глава 11. Трудоустройство	59
Глава 12. Новый дом	64
Глава 13. Эмилий	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Терин Рем

Станьте моим мужем, или Семья для мирса

Глава 1. Операция

Юлия Новикова

В палате частной клиники было чисто и вполне уютно: новая тумбочка, два небольших, но удобных кресла для посетителей, которых у меня не бывает, комфортабельная кровать с подъёмным механизмом. Это место ничем не напоминало шумное, душное помещение с десятком железных коек и резиновыми матрасами, предложенное мне бесплатно в муниципальной больнице, но едва уловимый запах антисептика и лекарств всё равно возвращал к суровой действительности.

В свои тридцать пять лет мне удалось многого добиться. Квартира, статусная машина, свой небольшой, но прибыльный бизнес – это не выигрши в лотерею и не чьи-то подарки, а результат моей упорной работы. После смерти бабушки, воспитывавшей меня в одиночку, мне в наследство досталась крошечный убитый домик в районном центре, продав который, я получила свой скромный первоначальный капитал, а

дальше понеслось... Работа, учёба на заочном и снова работа. Долгие годы я не думала о себе, стремясь доказать всем, что я чего-то стою.

Конечно, были и неуклюжие попытки наладить свою личную жизнь, но заканчивались они быстро и бесславно, а в последнее время я и вовсе не стремилась к созданию семьи, откладывая всё на завтра. Только будет ли у меня теперь это «завтра» – неясно.

Месяц назад меня стали мучать страшные головные боли. Будучи женщиной ответственной, я записалась на приём к терапевту, а дальше начался настоящий кошмар: анализы, осмотры, томографы и врачебные консилиумы стали для меня ежедневной реальностью, а потом прозвучал неутешительный диагноз.

Через какие-то пару часов мне предстояла опасная операция. От страха внутри всё сжималось и мелко дрожали руки, но в этот момент меня некому поддержать, и только я сама была в этом виновата. От осознания этого становилось горько. Если жизнь закончится сегодня, то на что я её потратила? Что я всем доказала? И кому достанется моё имущество? Вопросы были риторическими.

В дверь коротко постучали, и вошёл мой лечащий врач.
– Доброе утро, Юлия Анатольевна. Как ваше настроение? – с дежурной улыбкой спросил нейрохирург, присаживаясь в одно из кресел.

– Боевое, – криво усмехнулась я, не в силах изобразить

весёлость.

– Ну что вы, Юлия. Разве можно идти на операцию с таким настроением? Где ваш оптимизм? – попытался приободрить меня медик.

Я печально посмотрела на врача. Доктор Иван Алексеевич Лебедев был довольно молодым и вполне привлекательным мужчиной, предположительно моим ровесником. Светловолосый, кареглазый, ухоженный – его сложно было назвать красавцем, но к себе нейрохирург располагал. Мой оценивающий взгляд скользнул по вполне себе подтянутой фигуре, прикрытой голубой больничной формой, но зацепился за блеск золотого колечка на безымянном пальце. Что же, неудивительно, что такой мужчина женат.

В этом Лебедеве меня подкупала даже не внешность, а его профессионализм и человечность – редкое сочетание качеств у врача. Иван Алексеевич был широко известен в сети не только как выдающийся хирург, но и как учёный и благотворитель. Его клиника часто делала бесплатно операции больным детям. Такой личностью можно только восхищаться, и ему точно не придётся уходить так, как мне – в одиночестве.

Медик мне открыто улыбался, пытаясь поддержать, вот только улыбка так и не коснулась его умных тёмных глаз.

– Я реалистка, доктор. Мы оба понимаем, что шансов пережить эту операцию дееспособным человеком у меня мало, и не делать её тоже нельзя. Вы ни в чём не виноваты. Просто

обидно уходить вот так. Мне даже не на кого написать завещание, – с горечью призналась я, а потом вскинула горящий взгляд на Лебедева. – А хотите, я оставлю всё вам? – вполне искренне предложила я.

А что? Этот вариант был ничем не хуже, чем если моё имущество растянут неизвестные дальние родственники или какие-нибудь мошенники. А так деньги пойдут если не на благое дело, то хотя бы хорошему человеку.

– Ну что вы такое говорите, Юлия Анатольевна? Всё с вами будет хорошо. Не настраивайте себя на плохой исход, – смутившись, сказал врач и поспешил уйти.

Наверное, он решил, что я схожу с ума от страха перед операцией. В какой-то мере, так и было, но не в моих привычках было отказываться от задуманного. В конце концов, если я выживу, то и жалеть будет не о чем, а если нет... Ну, что об этом сто раз говорить?

Выезд нотариуса на место – дело обычное, хоть и недешёвое. Уже через два часа всё было сделано. У меня на тумбочке лежала папка с документами. Второй экземпляр я попросила передать Лебедеву, не став делать из ситуации тайны. Ну не верилось мне, что этот человек станет специально убивать меня из-за денег. Тем более, олигархом меня называть нельзя.

Как только юристы ушли, ко мне в палату вошёл хмурый Лебедев.

– Я даже не знаю, что вам на всё это сказать, Юлия Ана-

тольевна, – произнёс доктор, кивая в сторону папки с завещанием.

– Значит, ничего и не говорите, доктор. Просто посидите со мной немного. Мне на самом деле страшно, – призналась я.

– Юлия, не возражаешь, если я буду так тебя называть? Ведь мы теперь в некотором смысле связаны, – обратился ко мне Лебедев, а я в ответ только кивнула, внимая словам хирурга. – Всё это сложно. Как твой лечащий доктор я не имею права тебе такое говорить, но прошу меня выслушать, как просто неравнодушного человека. Ты права, при нашем уровне развития медицины, помочь тебе очень трудно, но технологии не стоят на месте. Ты слышала когда-нибудь про анабиоз и глубокую криозаморозку? – спросил меня Иван Алексеевич.

– Это что-то из области научной фантастики? – с улыбкой спросила я.

– В девятнадцатом веке и подводная лодка и ракеты тоже были лишь плодом воображения Жюль Верна, а сегодня – это дело привычное и обыденное. Медицинские технологии тоже стремительно развиваются. Есть возможность, что твоё заболевание уже через десять лет можно будет лечить так же легко, как аппендицит. Только твоё тело и сознание нужно сохранить до этого момента, – вполне серьёзно сказал Лебедев, поражая меня.

– Но как это сделать? Я-то не против, но разве можно за-

моразивать живых людей? – спросила я.

– Живых – нельзя. Это просто мои фантазии. Не думай о плохом. Уверен, что завтра мы вместе посмеёмся над этими глупостями и твоим завещанием. Сейчас принесут стандартные согласия, которые мы подписываем со всеми пациентами, а потом увидимся в операционной, – снова вернул дежурную улыбку врач.

Как только хирург ушёл, в дверях появилась приветливая немолодая медсестра. Она подала мне целую кипу каких-то бумажек. Я подписала их не глядя, а потом была стерильная операционная, свет и сон.

В себя приходила медленно. Перед глазами всё плыло, тело стало онемевшим, во рту сухо, но я вполне осознавала себя. Первой мыслью было – «получилось!». Превозмогая слабость, я попыталась улыбнуться, и искала глазами Лебедева, но мой взгляд встретился с голубыми глазами незнакомого мужчины. Лицо медика было прикрыто стандартной маской, но это точно был другой человек. Хм... Странно, но об этом я подумаю позже, главное – я жива!

Глава 2. Новая реальность

Юлия Новикова

После яркого всплеска эмоций накатила усталость, но тот голубоглазый врач, который осматривал меня вместо Ивана Алексеевича, не позволял уснуть.

– Нет! Нельзя сейчас спать. Сначала ты должна поговорить со мной. Ну же, посмотри на меня, – с заметным акцентом, но правильно выговаривая слова, требовал незнакомец.

– Где Лебедев? Почему не он меня оперировал? – хрипло прокаркала я.

В горле саднило от сухости, поэтому я закашлялась, но тут же пугливо сжалась, опасаясь привычной вспышки головной боли. К счастью, в этот раз никаких негативных последствий резкое движение не имело, а опытный медик сразу догадался, что именно меня беспокоит и приложил к моим губам трубочку, по которой в рот полилась сладковатая жидкость с ментоловым привкусом.

– Так лучше? – уточнил хирург.

– Да, спасибо, – уже не так сипло ответила я.

– Голова не кружится? Тошнота, боли, тремор конечностей не беспокоят? – засыпал меня несколько несвоевременными вопросами этот хм... врач.

Я даже посмотрела на свои руки. Никакого тремора не наблюдалось. Странно, но я чувствовала себя слишком хорошо

для сложившейся ситуации.

– Доктор, я мало что понимаю в нейрохирургии, но разве после такого масштабного вмешательства в мозг мне не требуется немного отлежаться и прийти в себя? – осторожно осматриваясь по сторонам, уточнила я.

– Ничего сложного в удалении гигантской аневризмы нет, а вот «отлёживались» вы и так слишком долго, поэтому я должен убедиться, что ничего не атрофировалось за пару веков. И вообще – это уникальный случай, чтобы кого-то разбудили через столь длительный отрезок времени, – выдал этот светильник науки. Судя по дурацким шуточкам, до светила он пока не дорос.

Кстати, почему меня доверили настолько молодому доктору? Одни сплошные вопросы, и никакой ясности. Радовал только итог – я жива и вполне неплохо соображаю. Наверное. В последнем я засомневалась, поскольку в окружающей меня действительности чувствовались какая-то неправильность, несоответствие, но только я ещё не могла понять, что именно меня смущает. Ну, кроме несмешных приколов медика.

– Я всегда знала, что у врачей весьма специфическое чувство юмора. Как долго я была под наркозом, доктор? Учитывая тот факт, что голова совсем не болит и я не пускаю слюни, операция прошла успешно? – уточнила я, разглядывая незнакомые приборы.

– Какие уж тут шутки? И почему у вас должно было на-

рушиться слюноотделение? Не понимаю я вас, а ещё и этот язык ужасно путанный. Скорее бы вам внедрили знание всеобщего галактического. До чего же неудобно общаться на этом древнем диалекте, – произнёс набор непонятных мне фраз голубоглазый медик.

– У меня и так складывается впечатление, что мы говорим на разных языках. Лично я ничего не поняла насчёт хм... всеобщего межгалактического, – сдержанно хохотнула я. – Доктор, где я? И что происходит? Я ничего не понимаю, вы можете нормально без идиотских шуток сказать, сколько времени длился наркоз и где Лебедев? Меня должен был оперировать он, – стараясь сдерживать раздражение, уточнила я.

– То, что вы называете наркозом, а фактически глубокий криосон, у вас длился сто девяноста четыре года четыре месяца и девятнадцать дней. Профессор Иван Алексеевич Лебедев – выдающийся нейрохирург и изобретатель технологии безопасного введения в криозаморозку умер в две тысячи шестьдесят девятом году в возрасте семидесяти двух лет. Я полагаю, что вы об этом человеке меня спрашиваете. Думаю, будет удобнее, если мы пройдем ко мне в кабинет. Операционная не предназначена для светских бесед, – сказал этот... ненормальный и снял со своего лица маску.

Судя по хмурому выражению и недовольно поджатым тонким губам, мужику этот разговор тоже не нравился.

Я решительно ничего не понимала, но пока не видела при-

чины отказывать данному субъекту. Осторожно села и сразу потянулась рукой к затылку, пытаясь нащупать повязку, но её не было, зато было кое-что другое.

Перед тем, как уснула, я прекрасно помнила, как медсестра тщательно выбрила мои волосы. Сейчас же ладонь погрузилась в довольно длинные спутанные пряди, а под ними чувствовалась тонкая полоска какого-то мягкого пластика.

– Осторожно. Шов пока лучше не трогать. Через несколько дней я сниму его. Вставайте, проверим, не нарушилась ли у вас моторика конечностей. Всё-таки на момент введения вас в стазисное состояние технология Лебедева была недоделана, – потребовал этот человек, внимательно наблюдая за мной.

Я ничего отвечать не стала, но не потому, что мне нечего было сказать, но сейчас мой разум был смущён. С одной стороны хотелось кричать и требовать, чтобы этот балаган во круг прекратился, что над больными людьми так не шутят, а с другой, слишком много невозможных фактов подтверждали ту невероятную информацию, которую озвучил ранее голубоглазый незнакомец. Мои отросшие волосы, непонятное оборудование, вместо привычных медсестёр рядом с операционным столом стоял настоящий робот с металлической пластиной вместо лица.

Неужели я проспала без малого двести лет?! От попытки осознания данного факта голова закружилась, и я до побелевших костяшек вцепилась в плотный упругий материал,

которым был покрыт операционный стол.

– Вам плохо? Посмотрите на меня. Говорите, что беспокоит? – засуетился вокруг меня медик, но мои нервы оказались не настолько прочными, чтобы сразу принять такие перемены, поэтому сознание отключилось, погружая меня в привычную и уютную темноту.

Глава 3. Технологии

Юлия Новикова

Второе моё пробуждение проходило в более приятной обстановке: играла тихая музыка, через открытое окно лёгкий летний ветерок колыхал прозрачную занавеску. Я лежала на удобной кровати, а рядом в кресле сидел симпатичный молодой мужчина и внимательно смотрел на меня.

– Эм... здравствуйте, – пробормотала я, не зная, что ещё можно сказать в такой ситуации.

– Добрый день, Юлия Анатольевна. Как вы себя чувствуете? – заботливо поинтересовался ухоженный шатен.

На вид мужчине было не больше сорока лет, но почему-то рядом с ним я себя чувствовала неуверенно, как перед человеком, который гораздо старше и опытнее меня. Он тоже говорил с акцентом, но вёл себя значительно доброжелательнее предыдущего моего собеседника.

Убедившись, что на мне одето нечто вроде длинной ночной рубашки, я села, чтобы было комфортнее общаться. В очередной раз порадовалась, что чувствую себя замечательно. В последние несколько недель до операции голова болела так сильно, что я не находила себе места. После уже стало казаться, что всё моё тело горит в огне, но к чему говорить о грустном?

– Нормально, наверное, – сказала я.

Осмотрелась по сторонам: комната, как комната. Никаких роботов или чего-то другого, что могло смутить моё сознание, не увидела, поэтому потянулась к своей голове, чтобы коснуться отросших волос, как доказательства того, что новость о моём попадании в будущее – это не послеоперационный бред. Волосы в наличии были, значит, и всё остальное тоже возможно.

– Скажите, это правда, что я проспала сто девяноста четыре года? – спросила я, у незнакомца.

– Во-первых, я хотел бы извиниться за своего коллегу. Доктор Маслов прекрасный реабилитолог, но психология – это точно не его призвание. Он был нетактичен и не учёл то, каким шоком может стать та информация, которую он так бестактно и грубо вывалил на вас, – витиевато выразился мой новый собеседник.

– Мистер... эм... – промычала я, намекая на то, что ему неплохо было представиться, а то знакомы мы были как-то однобоко – моё имя мужчина знал, а вот я пока обладала лишь крупными порциями информации, и в ту было сложно поверить.

– Да, простите. Меня зовут доктор Николас Вайлер. Я заведующий этого медицинского центра, – вежливо сообщил мне врач.

– Очень приятно. Юлия Анатольевна Новикова, – отозвалась я, протягивая мужчине ладонь, для рукопожатия.

– Простите, мисс, но я давно и безнадежно женат, и вообще, староват для подобного, – настороженно улыбнулся ме-

дик и даже отодвинулся немного назад.

– Староваты для чего? Я просто хотела пожать вам руку – так у нас выражали доверие и уважение при знакомстве, – пояснила я, припомнив, что одни и те же жесты могут восприниматься по-разному.

– И снова я должен извиниться, Юлия Анатольевна. Ваш случай настолько уникален, что могут возникать разные казусы. В наше время почти все тактильные контакты имеют определённый сексуальный подтекст. Протянутая ладонь – это открытое предложение проверить хм... химию тел, – озадачил меня доктор.

– Я вас поняла и постараюсь быть осторожней. По крайней мере, до тех пор, пока не изучу лучше вашу культуру. Если честно, то мне трудно поверить, в то, что всё это происходит на самом деле. Понимаете, некоторые вещи доказывают мне, что вы не врётё, но сам факт попадания в будущее настолько невероятен, что просто в голове не укладывается, – призналась я, сцепив пальцы обеих рук в замок.

– Понимаю. Ваш разум требует новых аргументов в пользу того, что сейчас на дворе две тысячи двести семнадцатый год? – со снисходительной улыбкой поинтересовался врач.

– Да, наверное, – не стала отпираться я.

– Это очень просто – вам достаточно выглянуть в окно. Если и этого покажется недостаточно, медсестра принесёт свой персональный инфоджет и ответит на ваши вопросы, но полагаю, что лучше будет, если мы свяжемся с центром

адаптации инопланетных гостей и передадим вас под их попечение. Поймите правильно, мы вас ни в коем случае не выгоняем, но будет лучше, если дальше вами займутся профессионалы. Это больница, а не учебный центр. Мы не можем в полной мере дать вам те знания, которые помогут адаптироваться в новой для вас реальности, – тактично уговаривал меня доктор Вайлер, но я не спешила ему отвечать.

Для начала я решила воспользоваться дельным советом мужчины и подошла к большому панорамному окну. Отодвинув занавеску, я, затаив дыхание, рассматривала необычный городской пейзаж.

Палата, в которой я в данный момент пребывала, была расположена достаточно высоко, чтобы хотя бы частично оценить те перемены, которые я умудрилась проспять. К моей огромной радости, внизу было достаточно чисто и зелено. Здания были высокими, но не небоскрёбами, и стояли они достаточно далеко друг от друга, а между строениями почти всё место занимали парки, детские площадки, дворы. Приятно осознавать, что через два века люди стали бережнее относиться к природе.

Внизу по широким каменным тропинкам ходили люди, но привычных автомобильных дорог, парковок и машин не наблюдалось, как не было и шума, создаваемого ими. Роль транспорта, насколько я поняла, выполняли какие-то летающие капсулы. Они были разного размера и разной формы, но если присмотреться, то в тех, которые были побольше, мож-

но было рассмотреть людей, сидящих в креслах. Летающие машины двигались бесшумно и не оставляли характерного дымного следа выхлопных газов.

– Так что вы на это скажете, Юлия Анатольевна? – отвлек меня от созерцания голос доктора Вайлера.

– Это просто невероятно! – восторженно выдохнула я, стараясь унять эмоции.

– Да, наверное, но я не об этом. Вы согласны сегодня переместиться в реабилитационный центр? Я ничуть не против того, чтобы вы ещё погостили у нас, но это будет неудобно и бесполезно. Ваше физическое состояние восстановлено до идеальной возрастной нормы. Как бы то ни было, но сейчас вы молодая и здоровая женщина и должны найти своё место в нашем обществе, а наша клиника в этом вам не помощник, – уговаривал меня врач.

– Что? А, да. Конечно, я не против, – неохотно отвернулась я от окна, уделяя внимание своему собеседнику.

– Вот и чудненько! Я свяжусь с Питером Локом, чтобы он забрал вас. Думаю, бюрократические заморочки займут некоторое время, а пока отдыхайте. Скоро роботы начнут разносить полдник. Надеюсь, их вид вас не напугает? – спросил меня мужчина.

– Нет, я не собираюсь паниковать или биться в истерику. Пусть всё это несколько неожиданно, но я жива, а это уже само по себе невероятно и прекрасно, – с искренней улыбкой, ответила я.

– Вот и чудненько, – сказал Вайлер и уже направился к выходу, когда я его окликнула.

– Кстати, доктор, почему вы сказали, что слишком стары в то время, как меня называли молодой женщиной? Мне кажется, мы примерно одного возраста, – я решила уточнить зацепившее меня несоответствие.

– Ну, в вашем случае вопрос возраста весьма относителен. С одной стороны с даты вашего рождения прошло двести двадцать девять лет, а с другой, ваш организм и сознание ещё молоды. Вам ведь было всего тридцать пять лет, когда с вами случилась та болезнь. Мне же восемьдесят четыре года, поэтому мой опыт значительно больше, – в очередной раз шокировал меня врач.

– Вы выглядите очень молодо, – растерянно отозвалась я.

– Да, примерно сто лет назад был сделан прорыв в технологии омоложения организма. Срок жизни людей увеличился до ста двадцати лет. Кроме того, улучшилось качество этой самой жизни, но об этом вы узнаете позже, а пока можете принять душ и оценить все прелести научного прогресса. Вам мы уже провели одну из реновационных процедур. Всего доброго, Юлия Анатольевна. Мне было приятно и интересно познакомиться с вами, – вежливо улыбнулся мне медик.

– Взаимно, доктор Вайлер, – ответила я и уже хотела протянуть ладонь мужчине, но замерла на полпути и убрала ладонь за спину.

Да уж, придётся менять свои привычки.

Глава 4. Куратор

Юлия Новикова

Два месяца спустя

– Сегодня у нас великий день! – произнесла я вслух, рассматривая себя в зеркале.

Отражение меня определённо радовало. Благодаря современным технологиям тело основательно омолодили, и теперь я выглядела так же, как в свои далёкие двадцать лет. За исключением того, что раньше мне ужасно не нравился родной золотисто-пшеничный цвет волос и с шестнадцати лет я ударилась в эксперименты, сделав короткую стрижку и перекрашиваясь то в радикально чёрный, то ядовито красный. Сейчас же я находила особый шик в своих светло-русых длинных волосах.

Правда, чтобы привести эту отросшую и спутанную гриву в божеский вид, мне пришлось изрядно потрудиться. Кто-то из обслуживающего персонала больницы неровно остриг отросшие пряди примерно по пояс. К счастью, изобретения современной косметологии оказались не менее впечатляющими, чем инновации в медицине, поэтому к моменту выписки из больницы я выглядела уже человеком, а не чучелом с валенком вместо волос.

Встречал меня лично глава реабилитационного центра «Елюзен» Питер Лок. Это был молодой на вид мужчина

с хитрыми бегающими глазками. Он с жадным интересом осмотрел меня с ног до головы, рассыпался в ненужных комплиментах, а потом мы полетели на одной из тех капсул, которые я видела ранее из окна больницы. Назывались чудо-машины аэролями, но это я узнала позже, а тогда только и могла, что с любопытством рассматривать виды на ухоженный индустриальный город.

Потом мы прибыли в центр и началась учёба. За последние два месяца было всякое. Несмотря на обновление клеток, мой разум не слишком-то охотно стремился вмещать в себя новые знания. Радовало только то, что не пришлось зазубривать новый язык, на котором теперь говорят на всей планете и за её пределами. Это умение мне вживили с помощью хитроумного чипа. К сожалению, другие науки познать подобным способом было невозможно.

Где-то в конце первой недели после пробуждения у меня случился небольшой нервный срыв. Трудно было принять всё то, что свалилось на меня, но я быстро успокоилась, напомним себе о том, что мало кому даётся такой шанс на новую жизнь, и нет никакой веской причины биться в истерике при первых же сложностях.

На руке завибрировал мой аук – современный аналог смартфона, банковской карточки и удостоверения личности в одном приборе. Правда у меня он пока работает только в качестве телефона, ведь вопрос с моими документами и гражданским статусом ещё пока не решён, а следовательно, и

собственных финансов я пока не имею, но сегодня это недо-
разумение должно разрешиться.

– Юли, ты готова? Я уже поднимаюсь к тебе на лифте, –
вещал мне улыбчивый и болтливый куратор, которого при-
ставили ко мне в центре.

Почему-то выговаривать моё полное имя на современном
диалекте не получалось, поэтому я почти сразу смирилась
с тем, что из Юлии превратилась в Юли. Мне даже нрави-
лось – это придавало обычному имени какого-то француз-
ского шарма. Хотя всё это глупости, конечно.

Леону – моему тьютору – пару месяцев назад исполнилось
двадцать пять лет. Он считался совсем зелёным юнцом, ведь
в современном мире, имея в запасе почти сотню лет, люди
не слишком-то спешили взрослеть, но Лео был целеустрем-
лённым парнем и, несмотря на возраст, уже получил диплом
специалиста по социальной адаптации и считался ценным
сотрудником реабилитационного центра. Вот только мне бы-
ло важно не это, а тот неуёмный оптимизм и усердие, кото-
рыми меня заражал куратор.

Дверь открылась и в комнату сначала втиснулась любо-
пытная моська, покрытая веснушками, а потом втиснулся
весь высоченный широкоплечий детина. Внешним видом
Лео напоминал большого деревенского увальня, но первое
впечатление было обманчивым. Этот парень был просто со-
ткан из противоречий: добрый, но умеющий легко отстаи-
вать свои интересы, крупный, но весьма грациозный. В об-

щем, Леон мне нравился, но не в романтическом плане, а как младший брат, которого у меня никогда не было.

– Как я тебе? – спросила я, покрутившись перед куратором.

Для сегодняшней встречи с экзаменатором я выбрала комбинезон, сшитый из какой-то новомодной ткани. Тёмно-синяя, загадочно мерцающая, она обтягивала моё стройное тело в нужных местах, но при этом целомудренный крой костюма не открывал ничего лишнего, поэтому смотрелось не пошло, а элегантно, современно и с лёгким намёком на сексуальность. В общем, мне нравилось.

Этот наряд и ещё пару платьев мы выбирали вместе с Леоном, но деньги на него мне выделили в реабилитационном центре.

– Ты хочешь выйти за меня замуж? – дурачился Лео, картинно хватаясь за сердце.

– Лучше я тебя просто усыновлю, когда получу гражданство. Ты забыл, что я на двести лет старше тебя? – подмигнула я парню.

– Ты разбиваешь мне сердце, Юли́, – продолжал ломать комедию тьютор, опускаясь передо мной на колени.

– При современном уровне медицины тебя быстро заштопают, Ромео. Ладно, хватит дурачиться, пора выдвигаться в муниципалитет, – сказала я, шутливо щёлкнув парня по носу.

– Я просто хотел, чтобы ты немного расслабилась, Юли́,

и не переживала из-за этого собеседования. Как бы оно не прошло, ты всегда можешь вернуться сюда. Ты особенная подопечная нашего центра. И вообще на освоение стандартной программы тебе был выделен год, а справились ты всего за пару месяцев. И вообще, я буду скучать, если ты так быстро покинешь меня, – сказал этот чудесный парень.

– Я бы тебя сейчас по-свойски обняла, но боюсь, что в вашем времени это будет расценено неправильно. Мне тоже будет тебя не хватать, и мы, конечно, останемся друзьями, но я не могу так жить. В своём времени я была взрослой самодостаточной женщиной, владела своим бизнесом и всегда отвечала за себя сама. Мне неприятно чувствовать себя зависимой и фактически недееспособной, – честно сказала я.

– Я понимаю, но хочу, чтобы ты помнила, что у тебя есть я. А ещё, нет твоего и нашего времени, а есть прошлое и настоящее. И в настоящем я тоже хочу тебя по-дружески обнять, если ты не против, – отозвался Леон, протягивая мне руки.

Я не стала медлить и с удовольствием обняла единственного близкого мне человека. А ещё дала себе мысленный зарок не терять связи с Лео. Уроки прошлого я усвоила хорошо, и больше не планировала отгораживаться от связей. Обнимать Леона было приятно, но ничто хорошее не длится вечно, поэтому я отстранилась и сказала:

– Ладно, поехали пока я не передумала.

Глава 5. Поездка

Юлия Новикова

До муниципалитета мы добирались на общественном транспорте. Естественно, у Лео имеется личная аэроль, но в ближайшем будущем мне такая роскошь, как собственное авто, не грозит. Да и на права для управления чудом современного автопрома нужно было ещё выучиться, так что я попросила куратора помочь мне научиться ориентироваться в маршрутах кибербасов.

Всё новое у меня пока вызывало трепет, но вопрос со средствами передвижения решался очень просто. Стоило приложить свой аук к стационарной консоли, имевшейся на любой остановке, и назвать место назначения, как автоматизированная система сообщала тебе оптимальный маршрут и точное время ожидания до прибытия летающего кибербаса.

В общем, в новом мире я чувствовала себя так, будто снова пошла в первый класс, и заботливая бабушка опять рассказывает мне, как пользоваться метро и прочими благами цивилизации. Единственным отличием было то, что Лео не стал мне читать лекцию о том, что стоит опасаться незнакомых дядь и нельзя садиться к ним в машины.

День выдался погожим. По улицам спокойно прогуливались улыбочивые люди и не только. Здесь речь идёт не о том, что дамы гуляли с собачками и прочими питомцами, а о го-

стях из космоса. Первый раз, когда я увидела синекожего великана с вытянутой головой и фасеточными глазами, то застыла и неприлично пялилась на него. Леону пришлось извиняться за моё невежливое поведение и пояснять гуманоиду причину моего повышенного интереса. Я тоже попросила прощения, но всё равно с трудом контролировала своё разгулявшееся любопытство. Короче, поездка получилась богатой на впечатления.

Здание муниципалитета удивило меня своей нетипичной архитектурой. Если честно, сооружение вызывало у меня стойкую ассоциацию с гигантским яйцом из матово-белого полипластика на бетонной подставке, и только вход выделялся стеклянной аркой. Внутри было довольно шумно. Люди и редкие гуманоиды разных цветов и размеров суетились в просторном холле, создавая ощущение гигантского муравейника. Мне вспомнилось слово «человеёник» – оно как нельзя лучше описывало увиденное.

Леон потянул меня к стене с консолями и приложил к ней свой аук.

– Леон Дерос и его подопечная Юли Новикова по предварительной записи об установлении гражданства. Этаж седьмой, синее крыло, кабинет триста шестнадцать. Вам к старшему инспектору Дейву Говарду, – приятным женским голосом ответила нам местная операционная система.

– Спасибо, – по привычке сказала я.

– Всего хорошего, – так же вежливо отозвался механиче-

ский голос.

– Юли́, это автомат, его нет нужды благодарить. Быть может, тебе всё же рано покидать наш центр? – снова завёл свою пластинку тьютор.

– Лео, не начинай. У нас говорили, что доброе слово и кошке приятно, а это искусственный интеллект всё-таки. И вообще, если я не буду пытаться жить самостоятельно, то так и не научусь ничему. Мы уже прибыли на экзамен. Давай, я сначала пройду тесты. Может быть такое, что у меня и так ничего не получится, и тогда придётся вернуть в «Елюзен» для дальнейшей учёбы, – огрызнулась я, стараясь унять мандраж.

– Ладно, извини. Я тоже нервничаю. Ты особая подопечная, и мне не хочется, чтобы ты расстраивалась, если что-то пойдёт не так, – взлохматив кучерявые рыжевато-каштановые волосы, признался куратор.

– Гадать над тем, получится или нет, – это бессмысленно. Нужно просто пойти и сделать это. Обещаю, что в случае провала не буду биться в истерике, а спокойно вернусь с тобой в центр, – пообещала я.

– Иногда мне кажется, что это ты мой тьютор и присматриваешь за мной, а не наоборот. Ты всегда такая серьёзная и уверенная, Юли́, – усмехнулся Лео, провожая меня к лифту, а я только улыбнулась в ответ.

А что тут скажешь? Я и сама воспринимала этого парня младшим в нашем тандеме.

Мы вошли в стеклянную капсулу подъёмника, и она плавно двинулась. К моему огромному удивлению, лифт двигался не только вверх и вниз, где-то на полпути он свернул вбок, проехал несколько цветных коридоров и остановился возле синего.

Мы с Леоном направились вглубь помещения к нужному кабинету. Стучаться в современных офисах тоже не было нужды: куратор приложил свой аук к датчику, и дверь открылась, пропуская нас в небольшой, но вполне уютный кабинет. Там стояло три стола, но только за одним из них сидел работник, а двое других были свободны.

– Старший инспектор Говард, моё имя Леон Дерос, а эта милая леди моя подопечная Юли Новикова, – представил меня тьютор.

– Прекрасно. Я вас ждал. Присаживайтесь, – дежурно улыбнулся нам чиновник, при этом Говард рассматривал меня как-то излишне цепко. Ну, или у меня просто разыгралось воображение.

В принципе, мужчина был очень привлекательным: высокий статный шатен, с классическими чертами лица и глубоко посаженными зелёными глазами, но мне он почему-то не понравился. Объективной причины для антипатии не было, но это был один из тех случаев, когда интуиция буквально скандировала, что ничего хорошего от данного человека ждать не стоит.

Мы с Лео присели в указанные жестом кресла, и стали

ждать дальнейших указаний.

– Нами получена ваша заявка на установление гражданства, но по правилам, каждый претендент сначала должен пройти тестирование. Мы проверим не только уровень ваших базисных знаний, но и проведём ряд психологических тестов, чтобы определить ваши предрасположенности личностные и профессиональные. Юли, вы готовы? – с той же приклеенной улыбкой уточнил Говард.

– Да, – твёрдо ответила я, но внутри сжималась от страха и волнения.

Глава 6. Бюрократия

Юлия Новикова

Меня усадили за симулятор, а Лео предложили оставить нас на пару часов либо занять свободное место и ожидать. К счастью, куратор не покинул меня. Не то, чтобы он мог мне сейчас чем-то помочь, но так было гораздо спокойнее.

Дальше я надела специальные очки и окружающая действительность перестала для меня существовать. Виртуальный экзаменатор задавал и задавал мне вопросы, а я вспоминала всё, что удалось изучить в своём времени и в этом.

В реабилитационном центре я училась и проходила тренировочные тестирования, но здесь вопросы были значительно сложнее. Время для меня потеряло свой счёт, я отвечала и отвечала, но, когда высветилась итоговая оценка моих знаний, я была разочарована.

Сняв очки, я отложила их в сторону и бросила виноватый взгляд на Лео. Наверное, мой тьютор был прав – я слишком поспешила, стремясь поскорее получить гражданские права.

– Итак, что мы имеем: вы набрали тридцать девять процентов правильных ответов. Проходной балл для получения гражданства иномирянами составляет сорок процентов. Вы не сдали экзамен и можете подать повторную заявку через год, – довольно прищурился зелёные глаза, сообщил инспектор.

Я уже видела подобный взгляд, когда сталкивалась с бюрократами в прошлом. Обычно, после подобного заявление шёл банальный торг, чтобы пройти какую-нибудь непонятную проверку у пожарников или других служб, но в разговор вмешался мой тьютор.

– Это нечестно! Во-первых, Юлия родилась на Земле и никогда её не покидала. Её готовили к тестированию на уровень квалификации, не на гражданство. А во-вторых, недобор баллов до трёх процентов допустим на усмотрение экзаменующего специалиста, – стал запальчиво спорить Леон.

– Вот именно, мистер Дерос, на моё усмотрение, а не на ваше. Что касается гражданства, я сделал официальный запрос в системе и получил ответ, что Юли́я Анатольевна Новикова официально умерла сто девяноста четыре года назад, поэтому гражданином Земного союза не является, – с трудом выговорив моё полное имя, заявил Говард.

– После обнародования наследниками личных записей профессора Лебедева, в ходе судебного разбирательства было доказанно, что моя подопечная не умерла, а пребывала в длительном криосне, именно поэтому её разбудили, и не нужно делать вид, что вы этого не знаете, – продолжал злиться Леон.

– Решение суда было вынесено относительно медицинских манипуляций над телом вашей подопечной. Указаний о восстановлении гражданства и прочих документов на том заседании не принималось. Если желаете, можете подать за-

явление и инициировать новый процесс. И вообще, я не собираюсь продолжать беседу в подобном тоне, – поджал и без того тонкие губы чиновник.

Леон покраснел от злости. Куратор явно планировал дальше сориться с Говардом, но я решила вмешаться.

– Лео, ты позволишь мне поговорить с инспектором наедине? – попросила я, коснувшись предплечья тьютора.

– Юли, ты уверена, что это необходимо? Мы можем попробовать через год. Я могу посоветоваться с юристами и... – возразил мне парень, но я его прервала.

– Давай обсудим это позже. Ладно? – вежливо выпроваживала я Леона из кабинета.

– Хорошо, – недовольно буркнул парень и вышел в синий коридор.

– Мистер Говард... Дейв, могу я так к вам обращаться? – мило улыбаясь, спросила я.

– Конечно, мисс Новикова, – расплылся в самодовольной улыбке противный мужик.

– Ну что вы, для вас я просто Юли, – откровенно кокетничала я.

– Для меня это честь, Юли, – сразу же подхватил мой настрой этот ушлый тип, призывно улыбаясь в ответ.

Вот только улыбка никак не коснулась холодных зелёных глаз инспектора. А я задумалась: интересно, сколько же Говарду лет? Выглядел он на тридцать-тридцать пять, но опять же я оценивала возраст по опыту прошлой жизни, а сейчас

совсем другие реалии жизни. Этому мужику могло быть и пятьдесят, и семьдесят лет, а может и больше. Даже как-то не по себе стало.

– Дейв, я хотела попросить у вас прощения от лица моего куратора. Леон очень старательный парень и беспокоится обо мне, – зашла я издалека, прощупывая почву.

– И я его прекрасно понимаю. Любой мужчина хотел бы заботиться о такой красивой и милой женщине, – отозвался инспектор, сияя улыбкой опытного ловеласа.

– И даже вы? – «смущённо» захлопала я ресницами.

Благо сейчас мне было чем хлопать, и вообще, после омоложения чувствовала я себя вполне уверенно.

– Особенно я, – продолжал флиртовать со мной Говард.

– Тогда почему вы так строги со мной? Ведь я недобрала всего один бал, и вполне могла бы получить сегодня удостоверение личности, – «обиженно» посетовала я.

– Я беспокоюсь именно о вас, Юли. Ситуация с вами очень непростая. Заголовки медиастраниц до сих пор пестрят статьями о девушке, разбуженной через два века. У репортёров пока нет ваших изображений, но как только вас внесут в базу, то они набросятся, как стаи голодных волков. И вообще, почему вы так стремитесь к независимости? Полезных для трудоустройства навыков у вас, мягко говоря, немного. Быть может, было бы лучше остаться пока на попечении центра «Елюзен»? – привёл вполне разумные доводы инспектор, но хитрый блеск его глаз выдавал какую-то личную заинтересо-

ванность Говарда, и это мне не нравилось.

– Дело в том, что я привыкла быть самостоятельной личностью. Мне невыносимо быть зависимой от совершенно посторонних мне людей. Жизнь по расписанию реабилитационного центра мне не нравится, – честно сказала я.

– И всё же, тестирование вы не прошли, – не купился на мои уговоры чиновник.

– Дейв, ну может есть какая-нибудь возможность решить этот вопрос? Всё-таки один процент – это совсем немного, а я обязательно подтяну уровень своих знаний, – не сдавалась я.

– Дать вам сейчас гражданство, Юли, я не могу, но раз вы так хотите самостоятельности, то есть один вариант, – с некоторым сомнением произнёс этот... бюрократ.

– Какой? – тут же ухватилась я за соломинку.

– Я могу выписать вам временный вид на жительство. Он даст вам некоторую свободу от «Елюзена», но должен вас предупредить, что там тоже есть свои нюансы, – тарабаня пальцами по столешнице, сказал Говард.

– Хорошо. И что же от меня требуется? – настороженно спросила я, не спеша соглашаться на kota в мешке.

– Вам откроют собственный счёт, и даже выделяют небольшую сумму подъёмных, но вы обязательно должны быть трудоустроены, чтобы не лишиться этого статуса. Я могу предложить вам место моего личного секретаря. Это очень щедрое предложение, учитывая ваши скромные навыки поль-

зования современной офисной техникой, – сказал Говард, только усилив мою подозрительность.

– Зачем вам это? – прямо спросила я.

– Дело в том, что вы мне понравились, Юли. Не подумайте дурного, мои намерения в отношении вас очень вполне серьёзные. Я взрослый состоявшийся мужчина и готов взять на себя ответственность за прекрасную женщину, – включив своё обаяние на максимум, заявил этот странный тип.

С чего бы это? Лично я особого восторга в свою сторону от этого дельца не увидела. О внезапно вспыхнувших чувствах говорить не приходится, так зачем этому мутному типу понадобилось приближать меня к себе? На это вопросы ответов мне никто не даст, поэтому я решила всё по-своему.

– Я согласна на временный вид на жительство, но работу я хотела бы поискать самостоятельно. Не хочу обременять вас, Дейв, – ответила я, мило улыбаясь.

– Хорошо. Я выпишу вам документы, и имейте в виду, что моё предложение остаётся в силе. Буду вас очень ждать, – хитро улыбнулся этот жук, но всё же загрузил мне на аук необходимые формуляры.

Глава 7. Неприятности

Юлия Новикова

Выйдя из кабинета, я сразу столкнулась с обеспокоенным Леоном.

– Почему ты так долго? Что вы там обсуждали? – с тревогой спрашивал мой тьютор.

– Я получила временный вид на жительство, – без предисловий сообщила я.

– Что? Но зачем?! Это же... Просто уму непостижимо! Как знал, что не стоило оставлять тебя наедине с этим Говардом, – не находил слов от возмущения Леон.

– Не понимаю, чем ты недоволен? Конечно, вид на жительство – это хуже, чем гражданство, но всё-таки определённая самостоятельность. Мне выдали документы, открыли счёт и деньги уже перечислили, – сказала я, направляясь к лифту.

Леон возмущался слишком громко. Не знаю, как в этом времени дела обстоят со звукоизоляцией, но мне не хотелось устраивать скандалы в этом месте.

– Это ты не понимаешь, Юли́. После неудачной аттестации документы можно было подать уже через год, а если ты не реализуешь свой нынешний статус – не найдёшь работу, – то по закону о миграции сможешь обратиться за гражданством только через пять лет! – второй раз за день повысил

голос мой спокойный тьютор.

– Мда уж. Ну, прости, я не знала подобных тонкостей. В моё время всё было проще, наверное. Но всё равно тебе не стоит так волноваться. Всего-то и нужно, что найти работу, – уже не так самоуверенно, как раньше, отозвалась я.

– Всего-то?! Юли́, не имея гражданства Земли, здесь практически нереально найти хорошую работу, – обречённо выдохнул мой куратор.

– Значит, найду не слишком хорошую. И вообще, если вдруг не получится, то мистер Говард приглашал меня на место своего секретаря. Но если честно, то я не планирую занимать эту вакансию, – скривившись, призналась я.

– Почему? Это хорошее место, и я удивлён, что этот чиновник оказал тебе такую любезность, – озадаченно спросил Леон.

Ответить на вопрос сразу у меня не получилось. Лифт остановился, выпуская нас в многолюдном холле. Потом мы прошли на остановку и погрузились в кибербасс.

– Так почему ты не хочешь воспользоваться приглашением Дейва Говарда? – снова любопытно спросил тьютор.

– Не знаю. Не понравился мне этот тип. Скользкий он какой-то. И смотрит так маслянисто. Такое ощущение, будто он меня на должность штатной любовницы приглашал, а не секретаря, – поделилась я своими сомнениями.

– Не говори глупостей, Юли́. За домогательства на рабочем месте чиновнику грозит приличный срок. Я уверен, что

этот мужчина не пойдёт на подобное. Быть может, попытается поухаживать за тобой, имея возможность видеться ежедневно, но приставать точно не будет, – развеял мои страхи Лео.

– В любом случае, к Говарду я обращусь в последнюю очередь. Мне не привыкать к сложной работе, поэтому поищу что-нибудь другое, – ответила я.

– Ладно. Я рад, что у тебя есть альтернатива. Сейчас мне нужно будет отчитаться перед начальством, а потом я помогу тебе собраться и снять квартиру, – пообещал мне Леон.

– Спасибо. Ты мой лучший и единственный друг, – с искренней улыбкой сказала я.

– Для меня честь быть твоим другом. Ты всегда можешь положиться на мою помощь, – немного высокопарно ответил Лео.

В моём прошлом такой пафос мог быть воспринят мной, как насмешка, но в этом времени люди не спешили обзаводиться привязанностями, исключая родственные, поэтому предложение дружить было практически обоюдным обязательством, но в случае с Леоном я была к этому готова.

Прибыв в реабилитационный центр, мы с тьютором разошлись каждый по своим делам. Пока Лео объяснялся с начальством, я быстро перебрала свой немногочисленный скарб и сложила его аккуратными стопками. Чемодана у меня не было, поэтому следующие пятнадцать минут я потратила на поиск подходящей сумки на просторах виртуального

шоппинга.

Со вздохом оценила скромный бюджет, выделенный мне в качестве подъёмных. Давненько я не задумывалась о жёсткой экономии. В прошлом были свои плюсы – там я была независимой, твёрдо стоящей на ногах бизнес-леди, но какой смысл об этом жалеть? Зато сейчас мне вернули молодость, а ещё передо мной открывались просто фантастические, в прямом смысле этого выражения, возможности.

Первой моей самостоятельной покупкой стала дешёвая объёмная сумка. Она была удобной и вместительной, но имела существенный недостаток – ядовитый розовый цвет. Её доставил робот-курьер примерно через полчаса. Я как раз укладывала вещи, когда в комнату вошёл какой-то всклокоченный Леон.

– Ты чего? Разговор с начальством не задался? – спросила я парня, оценив его растрёпанный вид.

– Можно и так сказать. В общем, работу мы будем искать вместе, – ошаршил меня новостью тьютор.

– Да ладно? Это из-за меня, да? Лео, быть может, мне самой поговорить с Питером Локом? Я уверена, ещё можно всё исправить, – взволнованно тараторила я, направляясь в сторону двери.

– Юли, стой. Не нужно ни с кем разговаривать. Это моё твёрдое решение. Я не хочу работать с такими... – шумно выдохнув, не договорил парень.

– О чём ты? Что пошло не так в вашем разговоре? – по-

старалась выяснить я подробности.

– Я не могу тебе всего рассказать. Мы все подписывали документы о неразглашении. Если двумя словами, то «Елюзен» очень заинтересован в том, чтобы ты как можно дольше оставалась их подопечной. Меня к тебе приставили именно потому, что опыта мало. Надеялись, что я буду только мешать тебе развиваться, – скрипя зубами от злости, признался Леон.

– И в чём их выгода? Какие-то государственные дотации на мою размороженную тушку? – не поняла я их расчёта.

– Не знаю, но не удивлюсь, если они сговорились с Говардом, чтобы завалить тебя на тестировании. В общем, всё очень странно, – хмуро сказал Леон, укладывая в мою ядовито-розовую сумку инфоджет и стопки с одеждой.

– Слушай, ну мало ли какие планы были у руководства реабилитационного центра, но я ведь получила вид на жительство, а значит, больше не являюсь их подопечной и могу сама строить свою жизнь. Думаю, тебе не стоит из-за этого терять работу, – высказала я своё мнение.

– Всё не так просто. Ты будешь зависимой от «Елюзена» до тех пор, пока не получишь гражданство. Они оставляют за собой право контроля. В любом случае, я больше не хочу иметь с этим местом ничего общего. Помогать людям можно и где-нибудь ещё. Пойдём, – сказал Лео, подхватывая мою сумку.

Глава 8. Поиск работы

Юлия Новикова

– Да сколько это будет продолжаться?! Просто засада какая-то! – громко возмущилась я, закрывая очередной отказ от потенциального работодателя.

Зато следом за ним на мой аук прилетело с десятков писем с приглашением дать интервью. Тяжело вздохнув, я не глядя отправила всё в корзину. Из недели, отпущенной мне на поиск работы, уже прошло пять дней, а я так никуда и не устроилась. Нет, работы было более чем достаточно, вот только меня никуда не хотели брать.

И дело не в недостаточной квалификации или завышенных требованиях с моей стороны, а в том, что никто не хотел проблем с репортёрами и просто любопытными гражданами, которые наверняка придут поглазеть на меня и будут мешать работе.

Всё дело было в судебном процессе над давно почившим Лебедевым. Иван Алексеевич заморозил меня живой, но оформил всё так, будто я умерла в ходе операции. Поскольку единственным моим наследником был нейрохирург, и я подписала документы на согласие отдать своё тело для научных исследований, то Лебедев вместо удаления аневризмы ввёл меня в криосон, отрабатывая свою новаторскую методику. Все эти сто девяноста четыре года моё тело хранилось

в криокапсуле, как образец первой успешной хм... консервации, как бы жутко это ни звучало.

Естественно, размораживать давно почившего человека не было никакой необходимости. После смерти Лебедева его наследники не слишком-то вдавались в исследования Ивана Алексеевича и не интересовались той, кто хранился в их лаборатории. И только пару лет назад один из потомков учёного решил изучить его записи, и выяснил тот факт, что я жива.

Лично я была очень благодарна этому парню. Ведь он мог и умолчать о должностном преступлении, которое когда-то совершил его предок, но поступил по чести. К самому Лебедеву я тоже претензий не имела. Для меня эти столетия пролетели незаметно, но зато сейчас я могу жить полноценной жизнью, а бонусом идёт молодость и удивительный мир будущего. Так что теперь я – живая сенсация.

И всё бы хорошо, но в данный момент передо мной стоял более насущный вопрос, а именно – поиск работы. Из-за шумихи со мной никто связываться не хотел, а блогеров и прочих деятелей, зарабатывающих на интересе к собственной личности, сейчас, к сожалению, не имелось. Все информагенства, осуществлявшие деятельность в сети, должны быть зарегистрированы и иметь государственную лицензию, и получить её ой как непросто. Конечно, оставался вариант пойти секретарём к Дейву Говарду, но моя чувствительная на приключения попа буквально кричала, что это очень плохая идея.

– Что снова отказали? – с сочувствием спросил Леон, подавая мне большую кружку с какао.

– Да, а я так надеялась, что меня возьмут хотя бы уборщицей в тот ресторанчик, но увы, – расстроено призналась я, утопив в ароматном напитке маленький кусочек зефира. – Я даже найти квартиру себе не могу, – с досадой сказала я, отставляя на стол какао.

С арендой жилплощади тоже всё оказалось непросто. Дело было даже не в деньгах, их мне выделили вполне достаточно, но из-за отсутствия гражданства, при наличии только вида на жительство никто не хотел со мной связываться. Моя же «популярность» отбивала желание и у тех сомнительных типов, которые готовы были по завышенным ценам сдать квартиру кому угодно, поэтому в данный момент я злоупотребляла гостеприимством Леона. Просто замкнутый круг!

– Ну, положим, последнему я даже рад. Мне нравится жить с тобой, – с солнечной улыбкой сказал Лео.

– Ещё бы тебе не нравилось. Ты же грязнуля! – усмехнулась я, припоминая, как я сутки разгребала бардак в его холостяцкой берлоге.

Просторную трёхкомнатную квартиру моему бывшему тьютору родители подарили на двадцатилетие, но парень просто не знал с какой стороны братья за домашнее хозяйство. И это при всех возможностях современной техники.

– Не только, ещё ты очень вкусно готовишь. И вообще, я не грязнуля. Просто копил на домашнего дроида, – даже

немного смутился Лео.

– Ну да, ну да, – съехидничала я, но потом снова вспомнила о проблемах и настроение шутить пропало. – Наверное, послезавтра вернусь реабилитационный центр. Придётся признать, что я не справилась с самостоятельной жизнью в новых реалиях. Конечно, пять лет – это целая вечность, но кто мне виноват? Зато постараюсь получить за это время какое-нибудь профильное образование. Учиться никогда не поздно, – с кислой улыбкой сказала я.

В прошлом я имела высшее образование, честно полученное мной заочно, но особой тяги к знаниям никогда не испытывала.

– Юли, тебе не нужно туда возвращаться. Если хочешь, можешь и дальше жить у меня. Оформим договор аренды гостевой комнаты, а насчёт работы свяжешься с Говардом. Не думаю, что он откажется от своих слов, – предложил добрый Леон.

– Нет, Лео. Ты и так меня очень выручил, но я не хочу тебя стеснять. И в министерство я не пойду. Постараюсь за оставшиеся два дня найти хоть что-то, а если нет, то значит не судьба. Ладно, что мы всё обо мне. Как твои поиски нового места работы? – уточнила я, меняя тему.

Как бы ни было заманчиво воспользоваться предложением друга, но пойти на это я не могла. Лео был молодым парнем, и ему нужно устраивать личную жизнь, а как это сделать, если дома проживает девица с неопределённым стату-

сом? В общем, не вариант.

– Есть одно очень интересное предложение, но пока что подробностей я тебе не расскажу. Похвастаюсь тогда, когда будет результат, – загадочно улыбнулся мой приятель.

– Хорошо. Как скажешь, – не стала настаивать я, делая глоток горячего сладкого какао.

– Ладно. Пойду собираться. У меня через час назначено личное собеседование, – сказал Леон, отставляя в сторону свою грязную кружку.

Эх мужчины... Даже лучшие из них имеют свои недостатки.

– Давай. А я пока просмотрю новые заявки от работодателей и приготовлю что-нибудь на ужин. Есть пожелания? – уточнила я, убирая обе кружки в посудомойку.

Не то чтобы я сама любила возиться у плиты, но Леон многое для меня сделал, и мне приятно было отблагодарить его хотя бы таким образом – позаботившись о его быте.

– Нет, ничего не готовь. Я надеюсь, что всё срастётся, и тогда вечером у нас будет повод выбраться в ресторан, а если нет, то закажем пиццу, – отмахнулся парень, уходя в свою комнату, а я погрузилась в поиски жилья и работы.

Я так увлеклась, что не заметила, как пролетело время. Отвлеклась только тогда, когда услышала, как хлопнула входная дверь. В гостиную радостным вихрем ворвался немного взъерошенный Леон.

– Ну? Мне есть с чем тебя поздравить? – радуясь за друга,

уточнила я.

– Тебе есть с чем поздравить нас обоих! Юли, я нашёл нам работу, а тебе ещё и жильё! – ошарашил меня новостью Лео.

– Ты серьёзно? Это же чудесно! – не могла я поверить собственному счастью.

– Я никогда не стал бы шутить подобным. Правда, у меня к тебе есть один вопрос, – заинтриговал меня Леон.

– Какой? – уточнила я.

– Как ты относишься к животным? – снова удивил меня бывший тьютор.

Глава 9. Перспективы

Юлия Новикова

Через полчаса мы уже сидели в небольшом, но уютном ресторанчике. Сделав заказ, я с недоверием глядела в личный аук и второй раз перечитывала приглашение на работу в самый крутой заповедник современности, где содержались редкие виды животных, причём не только земных.

– Ты уверен, что я справлюсь, Лео? Предложение очень заманчивое, но я даже попугая никогда не держала. Хотела однажды завести кота, но пожалела животное и не стала, – кусая губы, честно призналась я.

– Почему пожалела? Ты добрая. Не верю, что ты стала бы нарочно обижать бедного пушистика, – выразил своё сомнение парень.

– Нет, конечно! Просто я целыми днями пропадала на работе, а питомцу требуется уход. В общем, я не решилась на такую ответственность, – ответила я.

– Вот видишь, твои действия были продиктованы заботой о незащищённом существе. В общем, не выдумывай отговорки. Мне казалось, ты готова на любую работу, чтобы получить самостоятельность, – напомнил мне Леон.

– Так и есть. Пойми правильно, я просто боюсь поверить в чудо. Мне казалось, что в подобном заповеднике должны работать зоологи, ветеринары, ну в общем, я совсем не знаю

специфики ухода за животными, – призналась я.

– А тебе и не нужно её знать. За чистотой в загонах и режимами кормления особей там следят роботы и автоматизированные системы. Просто некоторым животным требуется живое общение. Вот ты и будешь им это общение обеспечивать, – озадачил меня Леон.

В голове крутились сотни вопросов, но задать их сразу не получилось, потому что к нашему столику подкатился странный робот, нижняя часть которого представляла собой перекатной столик, а верхняя имела вполне человекоподобный вид. Механизированный официант ловко расставил наш заказ, а потом пожелал приятного аппетита и удалился.

Леон сразу же набросился на еду, а я тоже решила отложить разговор на несколько минут и отдала должное салату со свежайшими морепродуктами и запечённой рыбе. Когда робот-официант принёс наш десерт, я вернулась к прерванному разговору.

– Объясни подробнее, кем я там буду? Обнимателем панд? – просила я, припомнив научно-развлекательную программу, которую смотрела ещё в прошлой жизни.

– Кем-кем? Такая профессия на самом деле у вас существовала? – удивлённо отозвался Лео.

– Не буду утверждать точно, но было что-то подобное, – неуверенно пожала я плечами.

– Надо же! Обязательно посмотрю исторические хроники, – усмехнулся парень.

– Не отвлекайся, Леон. Расскажи мне больше о работе. Как называется моя вакансия? Меня точно примут туда? И как тебе удалось договориться с директором заповедника? – забросала я друга новой порцией вопросов.

– Должность называется зоотехник. Уговорить директора взять тебя на работу было несложно. Дело в том, что рабочий день там ненормированный. То есть, тебя могут поднять среди ночи, если видеодатчики выявят нетипичное и беспокойное поведение кого-нибудь из питомцев. Ты должна будешь посмотреть, оценить ситуацию и дальше либо связываться с ветеринарами, либо справиться с проблемой самостоятельно. Собственно, поэтому там и предоставляется небольшое помещение, где проживает специалист. Больше о работе тебе расскажут на месте, – отозвался довольный собой Лео.

– Пока звучит неплохо. А директор знает о моих хм... нюансах? – поинтересовалась я.

– Разумеется. Шумиха вокруг тебя заповеднику не повредит. Вид на жительство мистера Нормана тоже не смутил. Главное, что всё официально оформлено, – пожал плечами друг.

– Даже не верится, что мне так повезло. Должна же быть ложка дёгтя в этой бочке мёда? – подозрительно прищурилась я.

– Ну... – как-то неопределённо промычал приятель.

– Лео, не тяни резину. Говори нормально, что не так? – настояла я.

– В общем-то, ничего такого. Просто коллектив заповедника немаленький: десяток ветеринаров, столько же слесарей, обслуживающих роботы и автоматические системы раздачи, несколько зоологов, но они занимаются исключительно своими исследованиями. Потом хозяйственный и финансовый отделы, директор и я. Мне и самому непривычно работать в такой большой организации, – поведал мне Леон.

– А ты кем туда устроился? – любопытствовала я.

– Специалистом по связям с общественностью. Дело в том, что наш будущий руководитель, как бы это помягче сказать, несколько нелюдимый. Долгие разговоры его раздражают. В данный момент он кроме привычной контрольной функции выполняет роль зоотехника. Думаю, ему это просто нравится. И кстати, мистер Норман будет подменять тебя на выходных, а ещё он тоже проживает на территории парка, поэтому будет твоим соседом, – «порадовал» меня друг.

– Ясно. Я бы предпочла от начальства держаться подальше, но радуется хотя бы тот факт, что наш будущий босс не слишком болтлив. Значит, напрашиваться на чай и донимать разговорами он меня точно не будет, – задумчиво произнесла я.

– Это уж точно, – хохотнул парень.

В целом перспектива мне нравилась. Не идеально, но это был неплохой выход в моей ситуации. Надеюсь, что на деле всё окажется так же просто, как на словах.

– И когда нужно будет прибыть к месту работы? – уточ-

нила я.

– Уже завтра, поэтому сегодня нужно хорошенько оторваться. Я предлагаю сейчас отправиться в «Аквамарин» – это лучший аквапарк, – добавил Леон, сверкая глазами в предвкушении.

– Я только за, – с радостью отозвалась я, довольная тем, что моя ситуация решилась не самым худшим образом.

Глава 10. Знакомство

Юлия Новикова

Будущее место работы оказалось совсем не таким, как я себе представляла. В моём сознании под словом «заповедник» срабатывал определённый стереотип. Я думала, что это что-то типа огороженной природной зоны или типичного зоопарка, но мои предположения оказались ошибочными.

Огромное здание цилиндрической формы поразило моё воображение ещё в тот момент, когда мы подлетали к нему на личной аэроли Леона. Одной стороной основание башни как будто утопало в океане, на побережье которого оно располагалось. С другой стороны, нижние десять этажей представляли собой многоярусную парковку для летательных аппаратов. Само сооружение кверху расширялось, а ещё имело интересные надстройки. Раньше я никогда ничего подобного не видела, но масштаб определённо впечатлял.

– Невероятно! – восхищённо выдохнула я, любуясь бело-снежной громадиной заповедника.

– Согласен. Сколько бы раз я сюда ни прилетал, но каждый раз теряюсь на фоне величия этого здания. Кстати, внутри оно ещё более потрясающее, чем снаружи. На каждом отдельном этаже созданы искусственные природные зоны, подобраны сообщества животных, соответствующие разным широтам и даже планетам, а на нижнем огромный океанари-

ум. В детстве я больше всего любил именно его, – удивил меня друг.

– Удивительно, как далеко шагнули технологии. И эту громадину обслуживает всего несколько десятков человек? – уточнила я, припомнив слова Лео насчёт коллектива.

– Нет, конечно. За самим зданием и его техническим снабжением следит специальная коммунальная служба. Океанариум тоже считается отдельной организацией, а для остального слишком большого штата сотрудников не требуется. Большая часть работ автоматизирована, – пояснил Леон.

– Понятно. Нужно было вчера всё-таки не идти в аквапарк, а посмотреть в сети информацию о заповеднике. Сейчас чувствую себя школьницей, которая не подготовилась к занятию. Впрочем, в современных реалиях жизни я в данный момент ориентируюсь хуже ребёнка, – для проформы проворчала я.

Впрочем, я не жалела о том, что мы вчера с Леоном отлично повеселились. Аквапарк был потрясающим, и отдых от всех проблем тоже был для меня очень своевременен.

– Именно поэтому я и отговаривал тебя так торопиться с аттестацией. С другой стороны, в реабилитационном центре тебя слишком уж ограничивали. Здесь у тебя будет хорошая возможность постепенно привыкнуть к самостоятельности, а ещё сможешь узнать много нового и интересного, – оптимистично закончил Лео, направляя свою аэроль на одну из

взлётных площадок.

Мы прилетели задолго до времени открытия заповедника, поэтому просторная парковка была пустой, а центральный вход закрытым. Проходя мимо стеклянных стен, я заметила внутри яркие ларьки со сладостями, огромные карусели, аттракционы и цветные вывески магазинов игрушек.

– Пока больше похоже на детский развлекательный центр, – прокомментировала я свои наблюдения.

– Да, этот и ещё два этажа занимают торговые и коммерческие помещения. Сегодня получим удостоверение сотрудников и можно будет парковаться на другой площадке. Оттуда ближе к месту работы, а пока воспользуемся служебным лифтом, – поведал мне практичный Леон, хотя эта информация в данный момент была для меня бесполезной, ведь своего транспорта у меня нет, да и жить я пока буду в этом огромном здании.

– Ясно, – отозвалась я, следуя за другом.

Служебные лифты располагались в стороне от главного входа. Выглядели они привычными стеклянными капсулами. Леон приложил к датчику свой аук, и дверь послушно открылась, пропуская нас внутрь. Бывший тьютор выбрал седьмой этаж, и мы стали плавно скользить вверх, а когда двери открылись, я удивлённо озиралась по сторонам, разглядывая хм... настоящие джунгли. Правда, под ногами была вполне удобная широкая тропинка с прорезиненным покрытием, а над головой едва заметно мерцало защитное силовое поле,

но в остальном создавалось ощущение полного погружения в дикую природу. Тяжёлый влажный воздух пах цветами, зеленью и прелой листвой. Заливисто пели птицы, а в стороны слышалось рычание какого-то зверя, вызывая невольные опасения.

Подняла голову вверх и увидела только сомкнутые кроны деревьев. Никакого потолка. Просто волшебство современных технологий. Это точно не тот зоопарк, который я посещала в детстве с бабушкой.

– Можно было сразу отравиться в бухгалтерию, но я хотел, чтобы ты сначала увидела это, – азартно сказал Леон, увлекая меня за собой вглубь этого коридора внутри джунглей.

– Сколько всего этажей в этом здании? – спросила я, оглядываясь по сторонам.

Моё воображение пасовало представить какие ещё чудеса инженерной мысли и природы можно было встретить в этом удивительном месте.

– Всего тридцать, но «Тропический лес» один из самых зрелищных и грандиозных. Расстояние между этажами более десятка метров, имеются автономные системы освещения, поэтому создаётся иллюзия открытого пространства. Не все экспозиции такие же масштабные. Есть не очень большие комнаты, где держат редких зверей. Ты потом сама всё увидишь, – поведал мне Леон, пока я глазела по сторонам, стараясь увидеть обитателей джунглей.

Неподалёку зашевелился куст, привлекая моё внимание.

Тонкие веточки шелестели и трещали, а из-под них лез кто-то забавно пыхтя. Мне был виден только светлый мех, в котором застрял мусор, но предположительно животное должно было быть достаточно крупным.

– А это что за зверь? – полюбопытствовала я у друга, но именно в этот момент «зверь» поднял небритое лицо в нашу сторону и наконец выбрался из кустов.

– Мистер Норман, доброе утро. Мы с Юли́ прибыли немного пораньше. Я воспользовался случаем показать ей будущее место работы, – сказал Леон, обращаясь к огромному заросшему мужику.

И это наш директор?! Я даже растерялась, разглядывая этого мужчину: на вид метра два, с густой гривой спутанных волос и окладистой бородой. В настоящем времени мне ещё не встречались такие «дикие» экземпляры. Пожалуй, что и в прошлом тоже. В основном представители сильного пола были ухоженными и без растительности на лице, а данный угрюмый тип произвёл на меня прямо-таки неизгладимое впечатление.

– Здравсьте, – глупо пролепетала я, стараясь не пялиться на мужика в комбинеzone, который бережно держал в своих ручищах маленькую обезьянку.

– Понятно, – буркнул великан, а потом повернулся к нам спиной и снова исчез в зарослях.

«Ну вот и познакомились», – подумала я про себя, пребывая под впечатлением от мистера Нормана.

Глава 11. Трудоустройство

Юлия Новикова

Не знаю почему, но такое нестандартное знакомство с боссом взволновало меня. Я всё гадала, услышал ли он, что я приняла его за животное? И вообще, этот огромный хмурый мужик меня впечатлил, что было достаточно странно, ведь в прошлой жизни меня привлекал абсолютно другой тип мужчин.

Я настолько погрузилась в свои мысли, что совершенно не слушала возбуждённый щебет Леона, шедшего рядом со мной.

– Он впечатляет, не правда ли? – обратился ко мне приятель, выводя меня из задумчивости.

– Определённо, – машинально согласилась я и сразу смутилась. Неужели моя заинтересованность бородатым начальником была так заметна со стороны?

– Эх, я бы хотел тебе многое тут ещё показать, но боюсь, что на это у нас сейчас просто нет времени. Да и успеешь ещё насмотреться, поэтому сделаем вот так, – сказал Леон, приложив свой аук к мерцающей поверхности купола.

А я спокойно выдохнула, сообразив, что парень вёл речь о заповеднике, а не о мистере Нормане.

Дорожка под нами сразу пришла в движение, и дальше мы поехали вперёд на довольно приличной скорости. Это было

похоже на эскалатор, только двигался он горизонтально.

Довольно скоро платформа, на которой мы скользили по джунглям остановилась возле широкой стеклянной двери. Её створки разъехались в стороны, выпуская нас из экзотического леса в привычный офисный коридор. Я следовала за Леоном, стараясь излучать уверенность, которой в данный момент не испытывала.

Финансовый отдел заповедника ничем меня не удивил. Просторное помещение было разделено на небольшие сектора, где за матовыми стёклами сидели люди, и в основном женщины. Самой мне работать в подобных учреждениях не доводилось, но при посещении отделения банка, где обслуживался мой расчётный счёт, я видела нечто подобное.

Лео целенаправленно двигался по этому лабиринту, уводя меня за собой, пока не привёл нас к одной из них. Предварительно постучав, бывший тьютор уверенно отворил стеклянную дверь, пропуская меня вперёд.

– Доброе утро, Софи. Вы сегодня ещё красивей, чем в прошлую нашу встречу, – расплывшись в очаровательной улыбке, пропел мой приятель симпатичной девушке, сидевшей у большого интерактивного монитора.

– Здравствуйте, Леон. Я вас ждала. Это та самая сотрудница, о которой меня предупреждал директор Норман? – уточнила хрупкая брюнетка, внимательно рассматривая меня большими голубыми глазами.

– Да. Позвольте представить вас: Юли Новикова, а эта оча-

ровательная фея специалист отдела кадров Софи Блейз, – лаконично познакомил нас Лео, но при этом активно строил глазки хорошенькой сотруднице.

– Очень приятно. Документы мистера Леона Дероса уже готовы. Договор и прочие формы я сейчас перекину вам на аук. Ознакомьтесь и если всё вас устраивает, то завизируйте, а я пока займусь оформлением мисс Новиковой, – не купилась на обаяние моего приятеля Софи.

Девушка улыбалась нам вежливо, но не более того. Неловких попыток Леона привлечь её внимание как будто и не замечала. А вообще, в нынешнем времени несколько странно относились к неформальным отношениям на работе. Они никак не возбранялись, если были добровольными и взаимными, но приветствовались только намерения создать стабильную пару. Попытки же вступить с коллегами в краткосрочные романы наоборот – порицались. Подобное поведение считалось признаком непрофессионализма и незрелости личности и в случаях злоупотребления даже могло стать поводом для увольнения. Поэтому настороженное отношение кадровички мне было понятно.

– Присаживайтесь сюда, мисс Новикова. Приложите свой аук к считывающему устройству и перекиньте мне свои документы, – мне девушка улыбнулась уже более открыто, предлагая занять кресло слева от себя.

– Можно просто Юли́, – ответила я, занимая предложенное место.

– Тогда и вы зовите меня Софи. У вас безумно интересная история. Мне даже сложно представить, сколько вам пришлось пережить и как непросто, наверное, приспособиться к новому времени, – сказала девушка.

– Да, я пока ещё привыкаю, но быстро учусь и надеюсь стать полезным сотрудником, – ответила я, напомнив, что сюда я пришла не просто обмениваться любезностями, но и устраиваться на работу.

– Я уверена, что у вас всё получится. Вы раньше имели дело с животными? – уточнила Софи.

– Профессионально нет. У меня был свой бизнес. Сначала я открыла небольшой парикмахерский салон, а потом развила его в сеть элитных заведений, но это было практически в прошлой жизни. К братьям нашим меньшим я отношусь спокойно, фобий и предрассудков не имею, но ничего серьёзней, чем погладить котика или почесать за ушком соседскую овчарку, не практиковала, – честно призналась я.

– Понимаю. Вам придётся многому научиться. Обычно мы не берём без опыта, но директор Норман за вас поручился. Первое время он будет вас обучать специфике работы. К тому же должна предупредить о том, что вы не сможете более чем на час покидать заповедник. У зоотехника, на должность которого вы претендуете, ненормированный рабочий день. Но зато, в год вам полагается шестьдесят дней отпуска – это вдвое больше, чем у любого другого сотрудника. Только согласовывать их нужно заранее. Бесплатное жильё

и трёхразовое питание предоставляется, – серьёзно сказала брюнетка, удивляя меня.

Интересно, почему мистер Норман пошёл на это? Странно. Леон говорил, что наш директор не любитель долгих бесед, а тут обучение, но, в любом случае, я была благодарна этому непостижимому мужчине за предоставленную мне возможность обрести самостоятельность, поэтому оставила свои сомнения при себе.

– Да, Леон меня предупредил об этом, – отозвалась я, оглядываясь на друга, который уже подписал все формы, а теперь внимательно наблюдал за нами.

– Если вас всё устраивает, то я подготовлю документы. Первый месяц – это испытательный срок. Оплачивается он по полной ставке, но если не справитесь, то мы можем уволить вас в одностороннем порядке, – уведомила меня Софи.

– Меня всё устраивает, – уверенно произнесла я.

– Тогда знакомьтесь с трудовым договором и добро пожаловать в наш дружный коллектив, – улыбнулась мне девушка, и уже через несколько минут на мой аук поступили документы.

Глава 12. Новый дом

Юлия Новикова

Следующие полчаса я потратила на изучение документов и была более чем довольна. Заработная плата зоотехника была весьма достойной, а кроме того, мне предоставляли жильё, транспорт (об этом пункте я собиралась более подробно расспросить Софи), а также бесплатное питание и униформу. Ни один другой вариант, включая предложение Говарда, не был настолько привлекателен, и я бы откровенно порадовалась подобной удаче, если бы не одно небольшое, хотя и очень значительное «но», а именно – животные. Я не соврала Софи, когда говорила, что не имею предрассудков относительно братьев наших меньших, вот только и опыта общения с ними у меня практически нет.

Пока я читала договор Леон пытался флиртовать с Софи, но девушка решительно пресекла неловкие ухаживания бывшего тьютора, а потом напомнила моему приятелю, что его уже ждёт работа.

– Сначала я хотел проводить Юли́ к мистеру Норману, – возразил девушке Леон.

– В этом нет необходимости. Я сама ознакомлю мисс Новикову с правилами заповедника и покажу всё необходимое. В конце концов, это моя работа, а вам нужно выполнять свои обязанности, – строго отшила парня Софи.

Леон бросил на меня извиняющийся взгляд, но всё-таки нехотя подчинился требованию и ушёл.

– Если вы уже ознакомились с документами, то я провожу вас на этаж инопланетных экспозиций. Домики зоотехников расположены именно там, – сказала брюнетка, доставая из своего стола нечто, напоминавшее чип-карту.

– Хорошо. А почему такой выбор? – любопытно спросила я.

– Ну, иномирные животные как правило самые капризные. Им требуется особый и зачастую специфический уход. Остальные наши питомцы живут в условиях приближённых к естественным. На каждом этаже смоделированы различные природные-климатические зоны, тщательно подобраны сообщества и отделены силовыми полями. Автоматические системы кормления и уборки справляются с основными их потребностями. Помощь зоотехников или ветеринаров требуется только в случае каких-либо нештатных ситуаций. Для инопланетных зверей нет возможности сделать нечто подобное, хотя мы стараемся обеспечить всем максимальный комфорт. Их к нам доставляют бессистемно. Как правило, это конфискованные у контрабандистов особи. Большинство из них совершенно ручные и не приспособлены жить, имея даже иллюзию самостоятельности, – ответила мне девушка, уводя меня за собой к лифтам.

– Какой ужас, – искренне пожалела я этих существ.

– Согласна. Директор Норман большую часть времени

проводит с этими бедолагами, поэтому нам и понадобился такой специалист, как мистер Дерос, – поведала мне Софи, пока лифт поднимал нас всё выше и выше.

– Кстати, мне кажется, вы понравились Леону. Впервые вижу, чтобы он так стремился привлечь чьё-то внимание, – решила я немного поработать свахой.

Пусть это дело неблагодарное, но Лео был для меня не чужим человеком, поэтому я решила прощупать почву, чтобы узнать, насколько взаимна симпатия моего приятеля.

– Простите меня, Юли. Мне так неловко. Клянусь, я не стремилась привлечь внимание вашего мужчины и не собираюсь поощрять его интерес, – озадачила меня своим эмоциональным ответом девушка.

– Софи, мы с Лео просто друзья. Он не мой мужчина и никогда им не был. С чего вы взяли, что нас связывают интимные отношения? – уточнила я, опровергая предположения брюнетки.

– Да? А разве... Мистер Дерос сказал, что вы проживаете у него в квартире, – как-то растерянно произнесла девушка.

– Дело в том, что у меня были некоторые сложности с поиском жилья, а оставаться в реабилитационном центре было нежелательно. Леон оказал мне огромную любезность тем, что разрешил пожить у него до тех пор, пока я не найду себе что-то более подходящее, но никаких романтических отношений между нами не было и нет – только дружба. Теперь проблема с жилплощадью для меня решена, ведь так? –

спросила я, намекая на то, что в ближайшее время я буду проживать в том домике, который предоставляет мне заповедник.

– Конечно. Извините. Просто я подумала, что вы пара, – смущённо пробормотала Софи. В этот момент лифт издал мелодичный сигнал и остановился на самом верхнем этаже. – Пойдёмте. Нам сюда, – сказала девушка, меняя тему.

Я послушно шла за менеджером по персоналу и активно крутила головой, осматривая необычное пространство. Вместо потолка вверху был высокий прозрачный купол, который поддерживали причудливые металлические колонны.

Это место больше напоминало ботанический сад с самыми невероятными растениями, большинство из которых выглядели просто нереально.

– Удивительно, – тихо сказала я, следуя за Софи.

– Да, первоначально планировалось под куполом сделать сад с инопланетной растительностью, а потом его адаптировали для проживания спасённых животных. Пространство поделено на небольшие сектора, отгороженные друг от друга полипластиковыми непрозрачными перегородками, но об этом вам подробнее расскажет мистер Норман. Этот этаж закрыт для посетителей. А домики для обслуживающего персонала находятся там, – поведала мне брюнетка, указывая мне на тропинку, возле которой стояло три небольших хм... бунгало, наверное.

Не знаю, для чего первоначально строились эти сооруже-

ния, но выглядели они немногим больше обычных шалашей. Кстати, материал стен лишь усиливал эту ассоциацию: они были сделаны из тонких веток, сплетённых между собой.

– А в них точно можно жить? – с сомнением уточнила я, сомневаясь в надёжности конструкции.

– Конечно. Внутри это вполне современные помещения, а внешняя отделка – это просто маскировка, чтобы вписать домики в пейзаж так сказать, – с хитрой улыбкой сказала Софи. – Вот держите, Юли. Это ключ от вашего нового жилья. Здание посередине занято нашим директором, а вам выделили тот дом, что стоит слева от него, – поведала мне девушка.

– Хорошо. Софи, а как зовут нашего директора? – полюбопытствовала я, вспомнив колоритного типа.

– Его имя Эмилий, но мистер Норман очень не любит, когда кто-то к нему так обращается, – с открытой улыбкой ответила мне брюнетка.

– Понятно, – тоже не удержалась я от смешка, ведь диссонанс между мягким женским именем и высоким бородатым мужиком был значительным.

– Да, родители мистера Нормана надеялись на дочь, а потом почему-то решили не менять своих планов относительно имени своего сына. В общем, удачи вам, Юли. Располагайтесь пока. Директор скоро подойдёт, – сказала мне Софи и ушла.

Глава 13. Эмилий

Юлия Новикова

Я уже намеревалась пойти проверить выделенное мне жильё, когда услышала тихий звон лифта. Вышедший из него мужчина сразу заметил меня, но директор Норман был как-то не слишком рад снова повидаться со своей новой сотрудницей. Он даже сделал шаг назад, а потом, оглянувшись с тоской на лифт, тяжело вздохнул и всё же направился в мою сторону, а точнее в сторону домиков. Этот поразительный во всех смыслах мужчина попытался просто пройти мимо меня к своему жилью, игнорируя факт моего присутствия, но я решительно была настроена как можно скорее приступить к работе, поэтому не дала ему возможности скрыться.

– Мистер Норман, подождите. Софи сказала, что вы проведёте для меня что-то типа вводного инструктажа, – окликнула я стремительно шагавшего директора.

– Позже, – буркнул мужчина, не оборачиваясь в мою сторону, а это уже было обидно.

Конечно, мне очень было нужно это место. Они сами предложили мне замечательную вакансию, а теперь такое!

– Насколько позже? Вы сами взяли меня на работу, а теперь создаётся такое впечатление, будто вы пытаетесь убежать от ответственности, – несколько раздражённо высказалась я, продолжая идти за Норманом.

Если честно, в тот момент я была так сердита, что все мои усилия уходили на то, чтобы сдержаться и не наговорить лишнего. Бабушка всегда говорила, что характер у меня – это просто беда. Будучи по натуре своей очень вспыльчивой, я долгие годы тренировала выдержку, но иногда она всё же подводила меня. Ну, или с омоложением тела проснулись и дурные стороны моего характера. Я старалась поспевать за широкими шагами мужчины, поэтому пропустила тот момент, когда директор резко остановился и развернулся ко мне лицом.

Я только успела ойкнуть, когда буквально врезалась лицом в мужскую грудь, затянутую в комбинезон из грубой ткани. Ум-м, больно-то как!

– Осторожнее, мисс Новикова, – пробасил своим низким хриловатым голосом директор Норман, придерживая меня за предплечья, пока я со стоном потирала ушибленный нос. – Дайте посмотреть, – сказал мужчина, отводя мои ладони в стороны, чтобы потом приподнять лицо за подбородок.

Эмилий наклонился достаточно близко и стал ощупывать мой пострадавший орган, а я тем временем рассматривала его: умные зеленовато-карие глаза, высокий лоб, брови с красивым разлётом, пушистые ресницы, а остальное мешала разглядеть эту ужасная косматая борода. Эх, мне бы хорошие ножницы и расчёску, и я бы сделала из этого медведя конфетку.

– Всё в порядке, лишь небольшой ушиб. Думаю, синяка

и так не будет, но лучше приложить лёд, – заявил мужчина, осторожно надавливая пальцами возле переносицы.

– А вы ещё и терапевт? – не удержалась я от шпильки.

– Так и есть. Показать вам свой диплом, мисс Новикова? – удивил меня ответом Норман.

– А почему тогда... То есть, как так получилось, что вы работаете в заповеднике с медицинским образованием? – растерянно уточнила я.

– С некоторых пор я выяснил, что животных люблю больше, чем людей, – хмыкнул Эмилий, делая пару шагов назад.

Не знаю почему, но мне безумно нравилось это неподходящее для крупного мужчины имя. Буквально так и тянуло произнести его вслух, и жаль, что позволить себе подобной вольности я не могла.

– Прекрасно вас понимаю, – пробормотала я, а потом решила вернуться к тому, ради чего я пострадала – выяснить, собирается ли Норман меня стажировать. – Так что насчёт инструктажа? Когда вы сможете уделить мне время, чтобы ввести в курс дела? – деловым тоном, который так ценили бывшие поставщики, спросила я.

– Меня радует ваш настрой и желание поскорее приступить к работе, но сначала мне, а теперь уже и вам необходимо принять душ, – хитро прищурив глаза, сообщил мне Эмилий.

– Зачем мне купаться? – несколько растерялась я.

– Дело в том, что я не просто так спешил в свой дом.

Мальш краснорукого тамарина меня эм... скажем так, испачкал, – Норман опустил голову, обращая моё внимание на небольшое пятно весьма характерного цвета и происхождения, красовавшееся примерно в районе солнечного сплетения. – А вы так неудачно споткнулись и тоже немного замарались, – продолжил уже и без того понятную мысль Эмилий.

Я оттянула свою светлую рубашку, брезгливо разглядывая эту хм... грязь. А тут совсем некстати мой ушибленный нос решил подбросить мне дополнительное подтверждение, что это был не растаявший шоколад. В общем, фу и бе! Теперь-то понятно, куда так спешил директор и почему так сильно не обрадовался новой встрече. Я бы тоже не хотела, чтобы Эмилий увидел меня в говне в прямом смысле этого выражения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.